

О.В. Шаталова
O.V. Shatalova

МАРКЕР «КРАСИВЫЙ» В ТУРИСТИЧЕСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

THE MARKER "BEAUTIFUL" IN THE TOURIST AND EDUCATIONAL DISCOURSE

В свете актуальных тенденций современного педагогического процесса, связанных с туризмом как формой приобретения знаний и развития творческого потенциала школьников и студентов, особую значимость приобретает изучение традиций российского образования конца XIX – начала XX вв. Трансформация и модернизация образовательной среды предполагает также формирование новых компетентностных возможностей педагога, что связано с личностным потенциалом учителя, его интеллектуальными и нравственно-эстетическими характеристиками. Комплексно рассмотреть обозначенный спектр вопросов позволяет обращение к отчетам о гимназических экскурсиях, которые представляют собой специфический текст, который может быть квалифицирован как путевой журнал.

В статье представлены результаты исследования отчетов об экскурсиях гимназистов Вятки, Ельца и Твери в 1913–1914 гг.. На основе выявления языковых маркеров «красивый / красота / красоваться / красиво» делаются выводы о формировании эстетических представлений как значимом идеологическом аспекте образования. Частотность использования лексем с одним корнем может также сформировать впечатление об ограниченности культурно-языкового уровня провинциального педагога. Однако исследование текстов, составленных преподавателями гимназий, и экстралингвистических факторов, определяющих функционирование анализируемых текстов в культурном пространстве не только гимназии, но и города, объективирует такие черты речевого портрета интеллигента, как широкая эрудиция, высокий уровень познаний, способность к тонкому восприятию мира и дидактичность, просветительство, а также коммуникативная адаптивность, ориентированность на адресата.

Анализ маркеров эстетической привлекательности обнаруживает влияние грамматических признаков слов на их прагматику в тексте: прилагательное «красивый» и существительное «красота» отражают обобщенное представление об объекте, глагол «красоваться» используется по отношению к объектам, имеющим историко-патриотическую значимость или ценность в рамках мировой культуры, наречие «красиво» минимально функционально. Статистические показатели частотности использования определенных частей речи совпадают в целом с общезыковыми, что позволяет сделать выводы об объективной включенности провинциального интеллигента начала XX века в систему функционирования русского языка и культуры.

Ключевые слова: речевой портрет, речевой маркер, семантика, грамматика, стилистика, эпитет, эстетика, красота, тенденции образования, гимназический туризм.

In the light of current trends in the modern pedagogical process related to tourism as a form of acquiring knowledge and developing the creative potential of schoolchildren and students, the study of the traditions of Russian education in the late 19th and early 20th centuries is of particular importance. The transformation and modernization of the educational environment also presupposes the formation of new competence capabilities of the teacher, which is associated with the personal potential of the teacher, his intellectual and moral and aesthetic characteristics. To comprehensively consider the indicated range of issues, it is possible to refer to reports on gymnasium excursions, which are a specific text that can be qualified as a travel journal. The article presents the results of a study of reports on excursions of high school students from Vyatka, Yelets and Tver in 1913–1914.

Based on the identification of linguistic markers "beautiful / beauty / showing off", conclusions are drawn about the formation of aesthetic ideas as a significant ideological aspect of education. The frequency of using lexemes with one root can also give the impression of the limited cultural and linguistic level of a provincial teacher. However, the study of texts compiled by gymnasium teachers and the extralinguistic factors that determine the functioning of the analyzed texts in the cultural space not only of the gymnasium, but also of the city, objectifies such features of the speech portrait of an intellectual as broad erudition, a high level of knowledge, the ability to perceive the world subtly and didactically, enlightenment, as well as communicative adaptability, orientation to the addressee.

The analysis of markers of aesthetic attractiveness reveals the influence of grammatical features of words on their pragmatics in the text: the adjective "beautiful" and the noun «beauty» reflect a generalized idea of an object, the verb "to show off" is used in relation to objects of historical and patriotic significance or value within the framework of world culture, the adverb "beautiful" is minimally functional. Statistical indicators of the frequency of use of certain parts of speech generally coincide with the general linguistic ones, which allows us to draw conclusions about the objective involvement of the provincial intellectual of the early 20th century in the system of functioning of the Russian language and culture.

Key words: speech portrait, speech marker, semantics, grammar, stylistics, epithet, aesthetics, beauty, educational trends, gymnasium tourism.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-82-93

Введение

Конец XIX – начало XX века – уникальный период развития культуры в России, когда неординарные идеи и подходы в их реализации затронули многие направления развития общества и личности. Естественно, что сфера образования не только не отставала, но и зачастую оказывалась в авангарде продвижения определенных идей [2; 10; 15; 22 и др.], что вполне закономерно в соответствии с постулатами о значимости образования (учения / обучения) в рамках русской национальной культуры. Социально-культурные тенденции начального и среднего образования предполагали усиление аспекта всестороннего развития личности, расширения общенаучной и культурной эрудиции учащихся, что привело при поддержке Министерства народного просвещения к актуализации экскурсионного метода [1; 3; 7].

Существенным аспектом экскурсионно-просветительской работы становится теоретико-методическая обоснованность [3, 274] просветительского туризма, а также составление, публикация и популяризация путем проведения различных мероприятий отчетов об экскурсиях гимназистов [12].

В настоящее время в научной парадигме представлены исследования социально-культурных, экономических, административных, идеологических аспектов ученического туризма конца XIX – начала XX вв., однако специфика формирования идейно-тематического, культурного и психологического контекста экскурсионного контента образования посредством текста не становилась предметом изучения. Новизна исследования состоит в попытке выявления языковых маркеров, определяющих идеологические интенции текстов об экскурсиях гимназических групп, и определения роли данных маркеров в формировании / закреплении концептуальных принципов русскоязычной картины мира.

Практическую основу исследования составили отчеты об экскурсии к истокам Волги в 1914 году Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии, об экскурсии учеников Елецкой казенной мужской гимназии на юг России в том же году, о поездке воспитанниц женской гимназии города Елабуги Вятской губернии в Крым. Данные источники выбраны в качестве объекта исследования на основе следующих критериев:

1) *наличие цифровых копий оригинальных изданий*: «Экскурсия учеников Елецкой казенной мужской гимназии в июне сего 1914 года на юг России (Киев, Одессу и Крым). Елец: Типография С.М. Зиборова и Н.Л. Попова, 1914» представлена в фондах литературно-мемориального музея И.А. Бунина (Елец); «Отчет Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии за 1913–1914 г.: (двенадцатый год существования). Экскурсия к истокам Волги под руководством директора гимназии П.П. Чернышева. Тверь: Типо-Литография М.В. Блинова, преемн. Н.М. Родионова, 1914»; «На Юг России // Вятские епархиальные ведомости. 1913. № 1–24» размещено на портале «Духовенство Русской Православной церкви в XX веке»;

2) *даты экскурсий и издания отчетов о них*: 1913 – 1914 гг.;

3) *социально-типологическое сходство авторов отчетов*: отчеты составлены участниками экскурсий – преподавателями соответствующих учебных заведений, что позволяет допустить сходство идейно-тематических и стилистических интенций при создании текстов. Данный аспект определяет возможность реконструировать речевой портрет преподавателя среднего учебного заведения, находящегося в провинции, что позволяет, с одной стороны, выявить интеллектуальный уровень провинциальной интеллигенции, особенности морально-нравственного состояния, культурно-эстетические взгляды и т.п., что сыграло значительную роль в становлении и развитии российского образования [8]. В.В. Розанов, имевший опыт преподавания, в частности – в течение 4 лет работавши в Елецкой мужской гимназии, отмечал, что «в огромном большинстве учителя – люди 'с чрезвычайно тонким душевным развитием, с талантами, с позывами к научному мышлению и изучению и ... душевно чистые'. В случайном, уединенном разговоре с учителем 'можно заметить бездну еще не замершего интереса к жизни'» [5, 97].

Исследование текстов отчетов об экскурсиях позволяет определить основные образовательно-воспитательные интенции, которые реализуются в речи преподавателей – носителей определенной идеологической политики.

Необходимо учитывать, что «Отчет Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии за 1913–1914 г.» составлен педагогом, однако более 50% содержания составляют сочинения учеников – участников экскурсии, что формирует своеобразную «зону погрешности» при определении приоритетных языковых единиц и конструкций, но в то же время позволяет обнаружить речевые маркеры повествователя-учителя более явно в сопоставлении с высказываниями, представленными в речи гимназистов: можно говорить о специфическом проявлении результативности деятельности педагогов, о влиянии на картину мира учащихся, проявляющуюся в речи.

Деятельность гимназий не ограничивалась собственно организацией экскурсионных поездок в период каникул: материалы отчетов о прошедших ранее путешествиях становились основой для бесед, лекций, просветительских концертов, поэтому название «Отчет» в данном случае не является жанровоопределяющим, анализируемые тексты стилистически ориентированы на публицистический и художественный канон, что позволяет оценивать анализируемые тексты как значимые для педагогического контента.

Для определения и характеристики значимых культурно-языковых констант в процессе исследования использовались методы количественно-статистического, семантического и контекстного анализа текста.

Результаты исследования

Тексты отчетов составлялись с ориентацией на различные потребности экскурсионной деятельности гимназических обществ: для административно-финансовой отчетности о результатах конкретной поездки и для организации культурно-просветительской работы не только среди гимназистов, но и среди горожан в целом. Так, в анализируемых источниках содержится подробное описание маршрутов, с указанием точного местопребывания, дат, времени, способов перемещения и размещения экскурсантов, описание достопримечательностей ведется скрупулезно, часто сопровождается историческими справками или легендами, способствующими эмоциональности восприятия историко-культурных памятников или социально значимых объектов. В тексте «Экскурсии учеников Елецкой казенной мужской гимназии» часто информация о художественной или технической ценности объекта дополняется обозначением затрат на его строительство / изготовление и т.д.

Дидактическая составляющая исследуемых текстов прослеживается не только в формально-фактическом выборе объектов описания и оценивания, но и в языковом оформлении. Выявляются лексико-морфологические и стилистические приоритеты, которые в силу количественного преимущества могут быть обозначены как идейно-тематические маркеры, способствующие универсализации речевых интенций авторов отчетов, что позволяет делать предположения о типологичности речевого портрета учителя гимназии начала XX века.

Одним из приоритетных речевых формантов, определяющих идейно-воспитательную направленность анализируемых текстов и принципиально значимых для русской культуры [6; 9], является семантическая основа понятия «красивый» в различных морфологических модификациях: «красивый / красив / красивейший (прилагательное) – красота (существительное) – красоваться (глагол) – красиво (наречие)». Статистические показатели частотности использования определенных частей речи совпадают в целом с общеязыковыми [11].

Грамматико-тематическая классификация лексем с денотативной семантикой «красивый»

(по тексту «Экскурсии учеников Елецкой казенной мужской гимназии»)

I. Имя прилагательное

1. *С вершины Чатырдага представляется к р а с и в ы й и интересный вид на цепи гор, которые переплетаются между собою, и Черное море, открывающееся на сотни верст (63).*

2. *При возвращении в Севастополь любовались к р а с и в е й ш е ю картиною заката солнца на море и хорошим видом на город... (31).*

3. *Сюда [Александровский сквер в Ялте] приходит масса публики погулять, посидеть и полюбоваться к р а с и в ы м морем (55).*

4. *На пути осмотрели деревню Атку, с дачею Чехова, древнюю крепость Исар, очень к р а с и в ы й водопад Учан-Су и скалу Пендикюль, где устроена беседка Александра III (59).*

5. *Словом, Инкерман по красивому местоположению представляет собой чудный уголок Крыма (45).*

6. Действительно, хорошо теплое южное море у берегов Георгиевского монастыря, и вообще местоположение монастыря очень *красиво* (50).

7. На пути в педагогический музей цесаревича Алексея осмотрели золотые ворота и очень *красивое* здание городского оперного театра, постройка которого обоилась городу более миллиона рублей (16).

8. Из Алушки в Ялту поехали нижним шоссе, по которому расположены весьма *красивые* владения – Мисхор кн. Долгорукой (54).

9. Приближаясь к Ялте, осмотрели парк Нижней Массандры, который начинается снизу *красивой* аллеей роз всевозможных сортов (58).

10. С разрешения Его Превосходительства Господина Директора Института осмотрели <...> *актовый зал*, который ласкает взор своей изящною и *красивою* отделкою, ... (18).

II. Глагол

1. Дюльбер, где *красуется* величественный в мавританском стиле дворец, ... (54).

2. Среди бульвара *красуется* грандиозное круглое здание панорамы обороны Севастополя (46).

3. Здесь находится дом, в котором жил Пушкин; против дома *красуется* громадный платан, где поэт любил отдыхать (57).

4. Повсюду здесь *красуются* высокие кипарисы, величественные пирамидальные тополи и пр. (60).

5. На возвышенном месте кладбища *красуется* пирамидальный храм (37).

6. На самой возвышенной части кургана [Малахова] *красуется* памятник Корнилову (38).

7. ...Где, среди зданий на набережной, *красуется* здание института физических методов лечения (44).

III. Имя существительное

1. И в особенности вечером ему [Алексеевскому парку] придает сказочную *красоту* огромный светящийся фонтан (24).

2. О *красоте* и живописности местности Аскольдовой могилы нельзя умолчать (10).

3. Отсюда пошли в Политехнический институт, здание которого построено в романском стиле и отличается внешней *красотой* и обилием света (17).

4. Деревья в парке весьма разнообразны, поражают своею *красотой* и громадным ростом (30).

5. *Красота* и благоустройство сада [Никитского] приводит в восторг (58).

6. Далее высится великолепный памятник знаменитому Тотлебену. По грандиозности, *красоте*, простоте и соответствию идее этот памятник произвел весьма большое впечатление (46).

IV. Наречие

1. Рядом с церковью находится трапезная, очень большая и *красиво* отделанная (7).

2. Невдалеке от Малого фонтана *красиво* расположено следующее дачное место, Аркадия (31).

3. Здесь много роскошных причудливой архитектуры зданий, колоннад, цветников, фонтанов и пр. В особенности *красиво* расположен на вершине Черепановой горы Земский павильон, к которому ведет огромная лестница, в 120 ступенек (23).

Прагматические интенции грамматико-морфологических форм, реализующих идею красоты в тексте (выводы)

Семантический анализ позволяет выявить следующие тенденции эксплуатации различных частей речи, имеющих общий семантический компонент «красивый / представление о красоте»:

1) приоритетной частотностью обладает имя прилагательное, отражая наиболее общее представление: *красивый* – '1. приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т.п.' [17, 120], что подкрепляется и преобладанием контекстуальной сочетаемости прилагательного *красивый* с существительными *вид, место / местоположение, здание*, а также с существительными, обозначающими совокупность каких-либо объектов, описание которых предполагает соотносительность с такими параметрами, как форма, цвет и т.п.;

2) глагол *красоваться* – '1. привлекать внимание, выделяться своей красотой' [17, 122] – используется в анализируемом тексте в сочетании с конкретными существительными: *памятник, дворец, здание, храм, картина, платан* и др. При этом грамматическая категория возвратности, присущая данному глаголу, формирует своеобразный компонент одушевленности у существительных, поскольку в каноническом толковании семантики и функциональных возможностей все значения возвратных глаголов связаны с действием / состоянием лица / субъекта действия [20, 246–247]. Примечательно, что глагол *красоваться* используется по отношению к объектам, которые имеют особую историко-патриотическую значимость (памятники героям войн, мемориальные знаки и строения, связанные со значимыми событиями) или обладают большой ценностью в рамках не только русской, но и мировой культуры. Таким образом, формируется прагматическая установка на выделение данных объектов из ряда других, на фиксацию их в памяти и сознании адресатов информации о них. Регулярно в тексте анализируемые языковые маркеры имеют содержательную и контекстуальную сопряженность с выражениями типа «привлекать внимание», «производить впечатление», «ласкать взор», что может быть охарактеризовано как дополнительный семантико-прагматический прием акцентуации определенных языковых и идейных образов;

3) существительное *красота* – '1. свойство по значению прилагательного *красивый*' [17, 123] – в полной мере соответствует семантике и интенциям сочетаемости прилагательного, выступая в тексте вариантом абстрактного обозначения эстетической привлекательности каких-либо объектов, и используется, предположительно, для избегания грамматико-стилистического однообразия текста;

4) наречие *красиво* имеет минимальную репрезентацию в тексте, способствуя в целом актуализации константы *красивый* и подтверждая канонические принципы частотности конкретных морфологических категорий в речи.

В двух других документах идея красоты как эстетической категории, существенной для восприятия экскурсантов и для передачи информации адресатам, продвигается не менее активно. Частотность использования константы *красивый* в ее различных морфологических формах в целом соотносима с количественными показателями «Экскурсии учеников Елецкой казенной мужской гимназии». Показательно, что лексическая сочетаемость каждой части речи идентична.

Так, в отчете о поездке в Крым воспитанниц женской гимназии города Елабуги Вятской губернии [13] прилагательное *красивый* и существительное *красота* характеризуют широкие картины, виды, представляют обобщенные параметры оцениваемых объектов:

1. *Юг России в представлении северянина кажется каким-то благодатным краем, <...> и сама природа щедро наделяет обитателя юга своими неисчерпаемыми дарами и красотами;*
2. *Нам хотелось видеть Крым в его непосредственной красоте;*
3. *Подвели нас к водопаду 'Учань-Су'... красиво зрелище;*
4. *С необъятной высоты своим вооруженным биноклем оком стараемся осмотреть это царство красоты;*
5. *А с другой, вдоль северной бухты тянется красивый Приморский бульвар;*
6. *Снял он и нашу экскурсию, раскинувшуюся красивою группой на фоне шумящего Учань-Су.*

Аналогично функционирование слов с общим семантическим компонентом в «Отчете Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии за 1913–1914 г.» [14]:

1. *Общий вид водохранилища очень красивый: вдали за озером виднеются деревеньки, невысокие холмы и леса,... <...> ... осмотрели собор и памятник Александру II. Памятник этот довольно красивый,...;*

2. *Дорога к водохранилищу очень красива, живописна;*

3. *Местоположение Ниловой пустыни, действительно, прекрасное: среди огромных вод значительного по своей величине озера Селигера вырисовывается эта обитель и красуется своим величественным видом, занимая небольшой островок. Но не только монастырь, но и лежащие вблизи него местности отличаются необыкновенной красотой;*

4. *Через четверть часа мы уже были на другой стороне озера, у Гефсиманского скита. Место красивое;*

5. *Совсем близко проезжаем мимо красивого острова с высоким крутым берегом, на самом краю которого ютится маленькая церковь и деревня;*

6. *Здесь деревья вплотную подходят к Селигеру, и их зеленые ветви красиво свешиваются над водой;*

7. *Мы не успели еще как следует налюбоваться островками Селигера, как вдали уже показались красивые главы монастыря, играя блеском в лучах солнца.*

Ряд примеров, подкрепленный статистическими данными, может быть продолжен. Однако необходимо заметить, что в тексте «Отчета Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии за 1913–1914 г.» количественно высказывания, содержащие лексемы «красивый, красота, красоваться, красиво», представлены ограниченно: в сопоставлении с двумя другими документами – 1 / 4. Данный показатель позволяет предположить, что в случае, когда текст создается педагогом / наставником, задача акцентуации эстетической стороны экскурсии, в том числе подчеркивание красоты родной страны, приобретает дидактический характер, что в речи воплощается как намеренно повторяющаяся идея, фиксируется с помощью определенных языковых маркеров. Идея же формирования и закрепления представления о красоте родной страны и воспитания любви и уважения к Родине прописаны в каждом из анализируемых документов.

Формирование расширенного эстетического контекста средствами стилистики

Также эстетический компонент экскурсии подкрепляется использованием разнообразных эпитетов, словарное толкование которых однозначно позволяет их включить в тематическую группу слов, соотносимых с представлениями об эстетических категориях, о красоте мира – как природных, так и рукотворных объектов. Обобщенная выборка эпитетов произведена по 3 анализируемым текстам отчетов об экскурсиях гимназистов. Условно их можно разделить на 3 группы в зависимости от значения и, соответственно, коммуникативно-прагматической установки их использования в тексте:

а) характеризующие форму объекта, соотношение внешних параметров объекта каноническим критериям:

1. *живописный* – 'привлекающий внимание яркостью красок, необычностью, красотой; достойный изображения в живописи' [16, 482] (вид, местность);

2. *безбрежный / безграничный* (море) – '1. не имеющий берегов, видимых границ' [16, 69] / '1. не имеющий видимых границ, беспредельный' [16, 70];

3. *изящный* – '1. отличающийся изяществом', т.е. тонким и строгим соответствием, соразмерностью во всем, отвечающий требованиям художественного вкуса [16, 658] (отделка, колонна, устройство);

4. *причудливый* – 'замысловатый, затейливый, прихотливый' [18, 458] (вид, архитектура, форма);

б) обозначающие эмоциональное воздействие объекта на воспринимающего / зрителя:

1. *прекрасный* – '1. отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый' [18, 377] (вид, отделка, устройство, местоположение);
2. *прелестный* – 'исполненный прелести, вызывающий восхищение, очаровательный' [18, 378] (розы);
3. *великолепный* – '1. роскошный, отличающийся пышной красотой' [16, 147] (вид, сад, памятник, сталактиты);
4. *величественный* – 'исполненный величия, торжественности; величавый' [16, 148] (вид, сад, море, восход, храм, монастырь, вершина, дворец, тополь, зал);
5. *роскошный* – '3. изобильный, пышно растущий; 4. очень красивый, яркий' [18, 732] (здание, местность, растительность, сад);

в) фиксирующие эмоциональное воздействие объекта на воспринимающего / зрителя, выходящее за рамки рационального объяснения:

6. *дивный* – '1. вызывающий удивление, поразительный, невиданный; 2. чудный, прекрасный, восхитительный' [16, 398] (панорама);
7. *чудный* – '1. вызывающий удивление своей необычностью, сверхъестественностью; волшебный' пленяющий [19, 691] (вид, панорама, зрелище);
8. *чарующий* (вид) – '1. Прич. от чаровать', т.е. подчиняющий своему обаянию, вызывающий чувство восхищения; обвораживающий, пленяющий [19, 652] и др.

Сопоставление позволяет заметить абсолютное преимущество эпитетов, формирующих эмоционально-экспрессивное восприятие эстетически привлекательных объектов, перед эпитетами, подчеркивающими внешние параметры объекта (хотя описание архитектурных, живописных объектов в текстах отчетов содержит информацию о художественных стилях, приемах, материалах). Однако общая прагматическая установка на восприятие эстетически привлекательных объектов, красоты в целом, остается не материально ориентированной, а духовно-нравственной. Дидактическая основа прекрасного в образовательных текстах ориентирована на чувствительное восприятие.

Заключение

Системной реализуемостью в образовательном дискурсе начала XX века обладают тексты такого жанра, как отчет об экскурсии гимназистов и преподавателей / наставников как сопровождающих. Данные тексты имеют ряд структурных, содержательных, стилистических параметров, которые являются каноническими и допускают возможность исследования обобщенного речевого портрета учителя провинциальной гимназии как носителя культуры, имеющего определенный уровень образования и формирующего конкретные идеологические, нравственные и художественные установки в рамках учебно-воспитательного процесса.

Значимым компонентом образования и воспитания в гимназии становится формирование эстетического компонента мировосприятия и мышления учащихся, акцентуация красоты (внешней, проявляющейся в форме, и сущностной) как значимой категории. Маркерами учебно-познавательных текстов выступают лексемы *красивый / красота / красоваться / красиво*, а также с использованием различных эпитетов, входящих в тематическую группу эстетически привлекательный, обладающий признаками внешней соразмерности и гармонии».

Содержательность и одновременно эмоционально-экспрессивная манера изложения свидетельствуют о специфике восприятия и отражения в тексте эстетически привлекательных объектов, соответствующих представлениям о красоте, соразмерности, гармоничности окружающего мира, преподавателем гимназии как типологическим представителем провинциальной интеллигенции начала XX века. В речи выявляется достаточно широкая эрудиция, высокий уровень познаний в различных сферах культуры и истории, способность к тонкому чувствительному восприятию мира и одновременно системная дидактичность, осознанная коррекция личных впечатлений в расчете на адресата

с просветительской целью. Формально-дидактический подход проявляется, прежде всего, в использовании приоритетных языковых маркеров, фразеологических и клишированных выражений в текстах, созданных преподавателями различных учебных заведений.

Функционально-прагматическая активность лексем «красивый / красота / красоваться / красиво» в сочетании с книжными эпитетами направлена на создание атмосферы эмоционального восприятия внешне привлекательных объектов, на акцентуацию не материального, а духовного содержания объектов и реалий действительности, что определяет сущностное содержание категории эстетического.

1. Воронич Т.В. Школьные экскурсии в городах Беларуси в начале XX века // Беларусь у кантэкście еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: Зборнік навуковых артыкулаў. Гродна, 2021. С. 259–262.
2. Долгова Н.Б. Понимание целей и средств реформ образования в русской философии конца XIX – начала XX века // Современная музыкальная педагогика: диалог традиций и школ: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 10–14 октября 2014 года. Н. Новгород, 2015. С. 445–450.
3. Дрягалов В.С., Карабуценко П.Л. Из истории развития регионального образовательного туризма начала XX в. (на примере экскурсий для учащихся Астраханской гимназии 1902, 1903 и 1904 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 1 (30). С. 273–278.
4. Елецкий креатив: жизнь и судьба учащихся и учителей Елецкой мужской гимназии: сборник материалов по итогам научно-практической конференции, Елец, 28 мая 2010 года. Елец, 2010.
5. Заварзина Л.Э. Образ учителя и его деятельность в оценке В.В. Розанова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 3 (57). С. 95–103. DOI 10.24866/1997-2857/2021-3/95-103.
6. Игнатьева Е.А. Концепт «красота» в русском языковом сознании // Ашмаринские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 ноября 2024 года. Чебоксары, 2024. С. 109–111.
7. Касанов А.С. Учебные заведения Вятки и экскурсионные практики в начале XX в. // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: Материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции, Чита, 29–30 ноября 2017 года / Забайкальский государственный университет; отв. ред. О.А. Лях. Чита, 2017. С. 271–276.
8. Ковалева Е.А. Личность учителя как фактор гармоничного развития учащихся в отечественной гимназии XIX века // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития, Москва, 17–18 марта 2015 года. М., 2015. С. 567–568.
9. Корнейчук С.П. К вопросу о слове, концепте и языковом мышлении (на материале концепта красота) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S14. С. 42–46.
10. Летагин А.А. Географический сектор современного российского школьного образования: от традиции к инновациям // Развитие творческого потенциала личности в процессе обучения естественно-географических дисциплин в школе и вузе: предметный и метапредметный подход: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 25–27 марта 2015 года. Казань, 2015. С. 208–212.
11. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. М., 2009.
12. Мерзлякова Г.В., Баталова Л.В. Организация ученических экскурсий в Крым в конце XIX – начале XX века (на примере Вятской губернии) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 1. С. 20–26. – DOI 10.12737/7904.
13. На Юг России // Вятские епархиальные ведомости. 1913. № 1–24. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/1380/> (дата обращения: 29.04.2026).
14. Отчет Общества организации путешествий учеников Тверской гимназии за 1913–1914 г.: (двенадцатый год существования). Экскурсия к истокам Волги под руководством директора гимназии П.П. Чернышева. Тверь, 1914. URL:

<https://kp.rusneb.ru/item/material/otchet-obshchestva-organizacii-puteshestviy-uchenikov-iverskoy-gimnazii-za-1913-1914-g> (дата обращения: 10.05.2026).

15. Петьков В.А., Шкуропий К.В. Генезис содержания образования земских училищ конца XIX – начала XX веков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. № 1 (112). С. 56–63.

16. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. А–Й / Академия наук СССР, Институт русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1985.

17. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К–О / Академия наук СССР, Институт русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1986.

18. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. П–Р / Академия наук СССР, Институт русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1987.

19. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. С–Я / Академия наук СССР, Институт русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1988.

20. Современный русский литературный язык: учебник / П.А. Лекант, С.Г. Гольцова, В.П. Жуков [и др.]; под ред. П.А. Леканта. 5-е изд., стер. М., 2001.

21. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

22. Холод А.С. Внеклассная работа в учебных заведениях Царского Села и Ямбурга Санкт-Петербургской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Клио. 2016. № 4 (112). С. 71–76.

23. Экскурсия учеников Елецкой казенной мужской гимназии в июне сего 1914 года на юг России (Киев, Одессу и Крым). Елец, 1914.

1. Voronich T.V. Shkol'nye ekskursii v gorodakh Belarusi v nachale XX veka // Belarus' u kontekste eŭrapeyskay gistorii: asoba, gramadstva, dzyarzhava: Zbornik navukovykh artykulaŭ. Grodna, 2021. S. 259–262.

2. Dolgova N.B. Ponimanie tseley i sredstv reform obrazovaniya v russkoy filosofii kontsa XIX – nachala XX veka // Sovremennaya muzykal'naya pedagogika: dialog traditsiy i shkol: sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Nizhniy Novgorod, 10–14 oktyabrya 2014 goda. N. Novgorod, 2015. S. 445–450.

3. Dryagalov V.S., Karabushchenko P.L. Iz istorii razvitiya regional'nogo obrazovatel'nogo turizma nachala XX v. (na primere ekskursiy dlya uchashchikhsya Astrakhanskoy gimnazii 1902, 1903 i 1904 gg.) // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2012. № 1 (30). S. 273–278.

4. Eletskiy kreativ: zhizn' i sud'ba uchashchikhsya i uchiteley Eletskey muzhskoy gimnazii: sbornik materialov po itogam nauchno-prakticheskoy konferentsii, Elets, 28 maya 2010 goda. Elets, 2010.

5. Zavarzina L.E. Obraz uchitelya i ego deyatel'nost' v otsenke V.V. Rozanova // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2021. № 3 (57). S. 95–103. DOI 10.24866/1997-2857/2021-3/95-103.

6. Ignat'eva E.A. Kontsept «krasota» v russkom yazykovom soznanii // Ashmarinskie chteniya: sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Cheboksary, 21 noyabrya 2024 goda. Cheboksary, 2024. S. 109–111.

7. Kasanov A.S. Uchebnye zavedeniya Vyatki i ekskursionnye praktiki v nachale XX v. // Problemy, opyt i perspektivy razvitiya turizma, servisa i sotsiokul'turnoy deyatel'nosti v Rossii i za rubezhom: Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii, Chita, 29–30 noyabrya 2017 goda / Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet; otv. red. O.A. Lyakh. Chita, 2017. S. 271–276.

8. Kovaleva E.A. Lichnost' uchitelya kak faktor garmonichnogo razvitiya uchashchikhsya v otechestvennoy gimnazii XIX veka // Professionalizm pedagoga: sushchnost', sodержание, perspektivy razvitiya, Moskva, 17–18 marta 2015 goda. M., 2015. S. 567–568.

9. Korneychuk S.P. K voprosu o slove, kontsepte i yazykovom myshlenii (na materiale kontsepta krasota) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. 2006. № S14. S. 42–46.

10. Letyagin A.A. Geograficheskiy sektor sovremennogo rossiyskogo shkol'nogo obrazovaniya: ot traditsii k innovatsiyam // Razvitie tvorcheskogo potentsiala lichnosti v protsesse obucheniya estestvenno-geograficheskikh distsiplin v shkole i vuze: predmetnyy i metapredmetnyy podkhod: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s Mezhdunarodnym uchastiem, Kazan', 25–27 marta 2015 goda. Kazan', 2015. S. 208–212.

11. Lyashevskaya O.N., Sharov S.A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka*. M., 2009.
12. Merzlyakova G.V., Batalova L.V. *Organizatsiya uchenicheskikh ekskursiy v Krym v kontse XIX – nachale XX veka (na primere Vyatskoy gubernii)* // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2015. T. 9. № 1. S. 20–26. – DOI 10.12737/7904.
13. Na Yug Rossii // *Vyatskie eparkhial'nye vedomosti*. 1913. № 1–24. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/1380/> (data obrashcheniya: 29.04.2026).
14. *Otchet Obshchestva organizatsii puteshestviy uchenikov Tverskoy gimnazii za 1913–1914 g.: (dvenadtsatyy god sushchestvovaniya)*. Ekskursiya k istokam Volgi pod rukovodstvom direktora gimnazii P.P. Chernysheva. Tver', 1914. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/otchet-obshchestva-organizatsii-puteshestviy-uchenikov-tverskoy-gimnazii-za-1913-1914-g> (data obrashcheniya: 10.05.2026).
15. Pet'kov V.A., Shkuropiy K.V. *Genezis sodержaniya obrazovaniya zemskikh uchilishch kontsa XIX – nachala XX vekov* // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 3: *Pedagogika i psikhologiya*. 2013. № 1 (112). S. 56–63.
16. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 1. A–Y* / Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka; pod red. A.P. Evgen'evoy. 3-e izd., ster. M., 1985.
17. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2. K–O* / Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka; pod red. A.P. Evgen'evoy. 3-e izd., ster. M., 1986.
18. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 3. P–R* / Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka; pod red. A.P. Evgen'evoy. 3-e izd., ster. M., 1987.
19. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 4. S–Ya* / Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka; pod red. A.P. Evgen'evoy. 3-e izd., ster. M., 1988.
20. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: uchebnik* / P.A. Lekant, S.G. Gol'tsova, V.P. Zhukov [i dr.]; pod red. P.A. Lekanta. 5-e izd., ster. M., 2001.
21. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury*. M., 2001.
22. Kholod A.S. *Vneklassnaya rabota v uchebnykh zavedeniyakh Tsarskogo Sela i Yamburga Sankt-Peterburgskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vv.* // *Klio*. 2016. № 4 (112). S. 71–76.
23. *Ekskursiya uchenikov Eletskey kazennoy muzhskoy gimnazii v iyune sego 1914 goda na yug Rossii (Kiev, Odessu i Krym)*. Elets, 1914.

Информация об авторе

Ольга Васильевна Шаталова,
Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова
(Горловка, Россия).
284601, ДНР, Горловка, ул. Рудакова, д. 25.
Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
и общего языкознания.
Научные интересы: теория языковой личности,
грамматика русского языка, синтаксис,
стилистика, культура речи.
ORCID ID: 0000-0003-1656-0443
SPIN-код: 3437-7793, AuthorID: 806383
E-mail: shat_o_v@mail.ru

Поступила в редакцию 23.07.2026;
одобрена после рецензирования 27.08.2026;
принята к публикации 27.08.2026;
опубликована 18.09.2026.

Information about the author

Olga V. Shatalova,
V.Shatalov Donetsk State Pedagogical University
(Gorlovka, Russia).
284601, DPR, Gorlovka, Rudakova St., 25.
Doctor of Sciences in Philology, Docent,
Professor of the Department
of Russian language and general linguistics.
Research interests: the theory
of the linguistic personality,
grammar of the Russian language, syntax,
stylistics, and speech culture.
ORCID ID: 0000-0003-1656-0443
SPIN-код: 3437-7793, AuthorID: 806383
E-mail: shat_o_v@mail.ru

The article was submitted 23.07.2026;
approved after reviewing 27.08.2026;
accepted for publication 27.08.2026;
published 18.09.2026.

Ссылка для цитирования: Шаталова, О.В. Маркер «красивый» в туристическо-образовательном дискурсе // *Филологос*. 2026. № 3 (70). С. 82–93. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-82-93.

For citation: Shatalova, O.V. The marker "*beautiful*" in the tourist and educational discourse // Philologos. 2026. No. 3 (70). Pp. 82–93. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-82-93.

Права: © О.В. Шаталова (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).